

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ В ТЕКСТАХ ГАЗЕТ 20–30-х гг. XX в. НА ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

М. В. МОСИН,

*доктор филологических наук, заведующий кафедрой финно-угорского
и сравнительного языкознания ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»,
(г. Саранск, РФ)*

В мордовском языкознании постоянно ведутся многогранные исследования по разным аспектам мокшанского и эрзянского языков, от анализа отдельных грамматических категорий до выработки оптимальных литературных норм. Вместе с тем, несмотря на важную роль средств массовой информации в процессе формирования и развития литературного языка, единственным исследованием, посвященным данной сфере, следует считать работу Т. М. Шеяновой «Развитие лексики эрзя-мордовского литературного языка в советскую эпоху» [6]. Однако нужно заметить, что эта книга опубликована в тот период, когда эрзянский язык, как и другие финно-угорские языки, испытывал не лучшие времена. Издание вышло в свет около 50 лет назад, а за последние 25 лет в общественной жизни России произошли существенные изменения, позволяющие по-новому рассматривать процессы, происходившие в языке.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, в 2005 г. при кафедре финно-угорского языкознания Туркуского университета был разработан проект на тему «Мордовские языки в национальной газете 1920–2008 гг.», в котором сравнительному анализу подвергнуты как содержание, так и особенности лексики, фонетики, морфологии, синтаксиса и стилистики газетных текстов, изданных в эти годы. Отдельные лингвистические показатели развития эрзянского литературного языка нашли отражение в ранее

изданных статьях и монографии, в данной же статье дается описание морфологических особенностей материала эрзянских газет 20–30-х гг. XX в.

Разработанные правила орфографии и кодификация литературных норм, проведенные в течение последних 80 лет, начиная со Всемордовского собрания учителей 1924 г. и до сегодняшнего дня, позволяют выделить в текстах газет «Чинь стямо» («Восход солнца»), «Якстере теште» («Красная звезда»), «Якстере сокиця» («Красный пахарь»), «Эрзянь коммуна» («Эрзянская коммуна») значительное число вариантов форм, отличающихся от современной морфологической системы эрзянского литературного языка.

В процессе словоизменения

1. Наличие вариантов *-t'ej* / *-t'ij* / *-t'i* / *-t'e* и *-t'en'* в дательном падеже определенного склонения: *роботантей* / *robotan't'ej* / [~ роботантень] 'работе' (ЯС 1: 1921); *сокицянту* / *sokic'an't'i* / [~ сокицянтень] 'крестьянину'; *политикантуй* / *pol'it'ikan't'ij* / [~ политикантень] 'политике' (ЯС 4: 1922); *народонтий* / *narodon't'ij* / [~ народонтень] 'народу'; *пулеметанте* / *pul'em'otan't'e* / [~ пулемётонтень] 'пулемету' (ЯС 20: 1922); *ячейканту* / *jacejkan't'i* / [~ ячейкантень] 'ячейке' (ЯС 16: 1924); *ломанентей* / *loman'en't'ej* / [~ ломанентень] 'человеку'; *робочеентей* / *govocej'en't'ej* / [~ робочеентень] 'работочему'; *посолонте* / *posolon't'e* / [~ по-

солонтень] ‘послу’ (ЯТ 4: 1921); *книгантей* / kn’igan’t’ej / [~ книгантень] ‘книге’; *пакшантей* / pakšan’t’ej / [~ пакшантень] ‘ребенку’ (ЯТ 1: 1923); *модантей* / modan’t’ej / [~ модантень] ‘земле’; *десятинантей* / d’es’at’inan’t’ej / [~ десятинантень] ‘десятине’ (ЯТ 26: 1924).

Согласно диалектологическим изысканиям эрзянского языка, приведенные формы принадлежат смешанным говорам. На Всемирном собрании учителей 1924 г. основным был выбран говор Ардатовского и Алатырского районов. С того времени в газете «Якстере теште» («Красная звезда») начинает использоваться форма *-t’en*, ср.: *учителентень* / učit’el’en’t’en’ / [~ учителентень] ‘учителю’; *пакшантень* / pakšan’t’en’ / [~ пакшантень] ‘ребенку’; *букварентень* / bukvar’en’t’en’ / [~ букварентень] ‘букварю’ (ЯТ 2: 1926); *тувонтень* / tuvon’t’en’ / [~ тувонтень] ‘свинье’ (ЯТ 6: 1926); *тевентень* / t’even’t’en’ / [~ тевентень] ‘делу’; *беднотантень* / bednotan’t’en’ / [~ беднотень] ‘бедноте’ (ЯТ 15: 1931). Впоследствии эта форма была признана и зафиксирована как литературная норма [5].

2. Употребление вариантов *-n’e* / *-ste* как наречий, выражающих временные отношения: *те пингене* / t’e pin’gen’e / [~ те пингестэнтэ] ‘в этот век’; *те шкане* / t’e škan’e / [~ те шкасто] ‘в это время’ (ЧС 2: 1921); *недлечине* / n’ed’l’ačin’e / [~ недлечистэ] ‘в воскресенье’ (ЯС 16: 1924); *кажний недляне* / kažnij n’ed’l’an’e / [~ эрва недлясто] ‘в каждую неделю’ (ЯС 21: 1924); *вишкине* / viškin’en’e / [~ вишкинестэ] ‘в детстве’ (ЯТ 14: 1923); *иене* / ijen’e / [~ иестэ] ‘в год’; *ютко шкане* / jutko škan’e / [~ ютко шкасто] ‘в свободное время’ (ЯТ 27: 1924); *-ste* / *-sto*: *инязоронь пингстэ* / in’azoron’ pingste / [~ инязоронь пингестэ] ‘в годы царского правления’ (ЧС 9: 1920); *войнасть пингстэ* / vojnas’t’ pingste / [~ войнанть пингестэ] ‘во время войны’ (ЧС 4: 1921); *войнань пингсто* / vojnan’ pingsto / [~ войнань пингестэ] ‘во время войны’ (ЯТ 4: 1921); *пингстэ* / pingste / [~ пингестэ] ‘во время’

(ЯТ 14: 1923). Впоследствии литературными признаны формы *-ste* / *-sto*.

3. Варианты инессива основного склонения *-ne* / *-se*: *пикснэ* / piksne / [~ пикссэ] ‘с помощью веревки’ (ЯТ 14: 1923; ЯТ 27: 1924); *тонть эснэ* / ton’t’ esne / [~ тонь эйсэ] ‘тебя’ (ЯТ 27: 1924); *коромонть эйсэ* / koromon’t’ ejse / [~ коромонть эйсэ] ‘этим кормом’, ‘в этом корме’ (ЯТ 26: 1924); *понгонить эйсэнзэ* / pongon’it’ ejsenze / [~ понгонить эйсэнзэ] ‘падают в нём’ (ЯТ 2: 1926); *пряст эйсэ* / pr’ast ejse / [~ пряст эйсэ] ‘свои головы’ (ЯТ 17: 1926). Позднее за литературную норму принята форма *-se*.

4. Параллельное употребление притяжательных форм 3 л. ед. ч. *-nde* / *-ndo* и *-nze* / *-nzo*: *сонендэ* / son’ende / [~ сонензэ] ‘ему’; *виендэ* / viende / [~ виензэ] ‘силы его’ (ЧС 9: 1920); *модасондо* / modasondo / [~ модасонзо] ‘его земель’ (ЧС 9: 1921); *сондо* / sondo / [~ сонзэ] ‘его’ (ЧС 9: 1921); *газетандо* / gaz’etando / [~ газетанзо] ‘его газеты’ (ЧС 9: 1921).

Следует заметить, что данный морфологический вариант наличествует только в текстах газеты «Чинь стямо» («Восход солнца»), потому что он распространен в диалектах II и V типов (северо-восточной части республики), а также за пределами Мордовии во многих регионах, где проживает мордва, в том числе в с. Белогорское Тереньгульского района Ульяновской области [2, 121].

Что касается других эрзянских газет 1920-х гг., то в них используются варианты: *-nze* / *-nza* / *-nzo*, например: *сонзэ* / sonze / [~ сонзэ] ‘его’ (ЯС 1: 1921); *эйсэнза* / ejsenza / [~ эйсэнзэ] ‘в нём’ (ЯС 4: 1922); *сонцинзе* / son’c’inze / [~ сонсензэ] ‘его’ (ЯС 16: 1922); *тевинза* / t’evinza / [~ тевензэ] ‘дела его’ (ЯС 21: 1924); *кирьдиманза* / kir’d’imanza / [~ кирдемс сонзэ] ‘держат его’ (ЯТ 1: 1921); *семиянзо* / s’emijanzo / [~ семиянзо] ‘его семьи’ (ЯТ 1: 1921); *превезэнзэ* / pr’evezenze / [~ превезэнзэ] ‘в ум его’ (ЯТ 6: 1923); *потмаксонзо* / potmaksonzo / [~ потмаксонзэ] ‘донья его’ (ЯТ 6: 1926) и т. д. Варианты *-nze* / *-nzo* относятся

к ареалу распространения диалектов I типа [2, 121], поэтому они вошли в литературную норму.

5. Употребление вариантов усиленных частиц **-ak / -dak / -d'ak** или **-kak / -gak**: *беднойсяк / bednojs'ak* / [~ беднойськак] 'и бедный'; *сюпавоссяк / s'uravos'ak* / [~ сюпавоськак] 'и богатый' (ЧС 8: 1920); *нейдяк / n'ejd'ak* / [~ нейгак] 'и сейчас'; *валдак / valdak* / [~ валгак] 'ни слова' (ЧС 2: 1921); *войнасяк / vojnas'ak* / [~ войнаськак] 'и война' (ЧС 7: 1921); *амацнелиздяк / amac'n'el'iz'd'ak* / [~ а мадстнелизгак] 'и не гасили'; *минць-ак / min'c'ak* / [~ минськак] 'и мы сами' (ЧС 12: 1920); *сюронтяк / s'uron't'ak* / [~ сюронтькак] 'и хлеб' (ЯС 16: 1922); *моньяк / mon'd'ak* / [~ моньяк] 'и меня' (ЯТ 17: 1926).

Анализ морфологических особенностей текстов рассматриваемых газет показывает, что **-ak / -d'ak** в основном наличествуют в газете «Чинь стямом» («Восход солнца») и эта особенность распространяется в диалектах II и V типов, как и форманты *-nde / -ndo*. Что же касается текстов газет «Якстере сокиця» («Красный пахарь») и, особенно, «Якстере теште» («Красная звезда»), то в них в основном используется вариант частицы **-kak / -gak**, например: *теньгак / t'en'gak* / [~ теньгак] 'и это' (ЯС 4: 1924); *эрявольгак / er'avol'gak* / [~ эрявольгак] 'если бы нужно' (ЯТ 1: 1921); *киненьгак / kin'en'gak* / [~ киненьгак] 'кому-нибудь' (ЯТ 20: 1922); *ломанеськак / lomanes'kak* / [~ ломанеськак] 'и человек' (ЯТ 14: 1923); *властеськак / vlas't'es'kak* / [~ властеськак] 'и власть' (ЯТ 6: 1926). В правилах, опубликованных в первом орфографическом словаре, за литературную норму была признана форма *-kak / -gak* [5].

6. Варианты **-z-** и **-j-** в конце основы в именах при инессиве, элативе и иллативе и в глаголах 3 л. ед. ч. прошедшего времени (процесс диссимиляции) [3, 264]: *кардайсэ / kardajse* / [~ кардазсо] 'во дворе' (ЯТ 17: 1926); *сыргойсь / sirgojs'* / [~ сыргозсь] 'проснул

ся' (ЯТ 26: 1926); *колхойсэ / kolhojse* / [~ колхозсо] 'в колхозе'; *колхойстэнтть / kolhojsten't'* / [~ колхозстонть] 'из колхоза'; *колхойс / kolhojs* / [~ колхозс] 'в колхоз' (ЯТ 15: 1931; ЭК 18: 1932).

Употребление **-j-** вместо литературного **-z-** наблюдается весьма редко и свойственно диалектам II и V типов, встречается в говорах сел Бугурусланского района Оренбургской области [2, 121].

7. Наличие формы **-ej** вместо литературного **-i-** в глаголах 3 л. ед. ч. будущего времени, ср.: *комавцэй / komavcej* / [~ комавтсы] 'наклонит'; *вешнесэй / vešn'esej* / [~ вешнесы] 'поищет'; *анолдасэй / anoldasej* / [~ а нолдасы] 'не отпустит' (ЧС 8: 1920); *сайсэй / s'ajsej* / [~ сайсы] 'возьмет'; *тейсэй / t'ejsaj* / [~ тейсы] 'сделает' (ЧС 2: 1921); *трясэй / tr'asej* / [~ трясы] 'воспитает' (ЧС 2: 1921).

Следует отметить, что данная форма встречается только в статьях газеты «Чинь стямом» («Восход солнца»), следовательно она присуща только эрзянским говорам Ульяновской области.

8. В окончаниях глагольных форм 1 л. мн. ч. настоящего времени выступают гласные **-a** или **-o**: *-тана / -t'ana, -dana / -d'ana* или *-тано / -t'ano, -dano / -d'ano*, в ряде случаев с формантом **-k**, а именно: *ульдянак / ul'd'anak* / [~ ультяно] 'будем'; *карматанак / karmatanak* / [~ карматано] 'начнем' (ЧС 8: 1920); *апонктана / aronktana* / [~ а понктано] 'не попадем' (ЧС 12: 1920); *нолдатанак / noldatanak* / [~ нолдатано] 'выпускаем'; *мольдянак / mol'd'anak* / [~ мольтяно] 'пойдем'; *мердянак / mer'd'anak* / [~ мертяно] 'скажем' (ЧС 1: 1921); *асодатана / asodatana* / [~ а содатано] 'не знаем' (ЯС 1: 1921); *карматана / karmatana* / [~ карматано] 'начнем' (ЯС 10: 1922); *надиятана / nad'ijatana* / [~ надеятано] 'надеемся' (ЯС 16: 1924); *варчатана / varčatana* / [~ варштатано] 'посмотрим' (ЯС 21: 1924); *мердянок / mer'd'anok* / [~ мертяно] 'скажем' (ЧС 1: 1920); *беднойтянок / bednojt'anok* / [~ беднойтяно] 'мы бедные' (ЧС 8: 1920); *кундатанок / kundatanok* / [~ кундатано] 'пойма-

ем'; *кундтанок* / *kundatanok* / [~ кунд-тано] 'приступим' (ЯС 1: 1921); *анейдянок* / *an'ejd'anok* / [~ а нейтяно] 'не видим' (ЧС 3: 1921); *валятано* / *val'atano* / [~ валятано] 'заваливаем' (ЯТ 10: 1922); *мердянок* / *mer'd'anok* / [~ мертяно] 'скажем' (ЯТ 19: 1922); *карматано* / *karmatano* / [~ карматано] 'будем, начнем' (ЯТ 1: 1923); *кортатано* / *kortatano* / [~ кортатано] 'говорим' (ЯТ 6: 1923); *празднуватанок* / *prazdnuvatano* / [~ праздноватано] 'празднуем' (ЯС 21: 1924); *максстанок* / *maksstanok* / [~ макстано] 'дадим' (ЯТ 6: 1926); *робутатанок* / *robotatano* / [~ роботатано] 'работаем' (ЭК 57: 1932) и т. д.

Следует отметить, что в более поздних материалах газеты «Эрзянь коммуна» («Эрзянская коммуна») в рассматриваемых формах глаголов формант **-k** не встречался.

Анализ материалов четырех газет показывает, что гласная **-a-** употреблялась в большей степени в газетах «Чинь стямом» и «Якстере сокиця», а гласная **-o-** — в газете «Якстере теште». С вариантом **-a-** в формах **-tana**, **-tanak** / **-t'ana**, **-t'anak**, **-dana**, **-danak** / **-d'ana**, **-d'anak** в текстах зафиксировано 93 случая, а с вариантом **-o-** — 183. Постановлением президиума ЦИК МАССР в 1937 г. эти формы были приняты как литературные нормы без наличия в них компонента **-k** (ЭК 27: 1937).

В орфографическом словаре 1955 г., согласно морфологическому принципу в глаголах вместо вариантов **-тано** / **-тяно**, **-дано** / **-дяно** для 1 л. мн. ч. признаны только **-тано** / **-тяно**, для 2 л. — **-тадо** / **-тядо**, например: *ловномс* 'читать' — *ловнотано* 'читаем', *ловнотадо* 'читаете'; *меремс* 'сказать' — *мертяно* 'скажем', *мертядо* 'скажете' [4].

9. Употребление вариантов формообразующих суффиксов **-n'**- и **-l'**-, выражающих многократность глаголов: *тонавтнемань* / *tonavt'n'eman'* / [~ **тонавтнемань**] 'обучающий' (ЧС 12: 1920); *тонафтнима* / *tonaft'n'ima* / [~ **тонавтнема**] 'обучение' (ЯТ 14: 1923); *тонафлимань* / *tonaft'iman'* / [~ **тонавтнемань**] 'учебный'

(ЯТ 19: 1922); *кевкслить* / *kevks'l'it'* / [~ **кевкслнить**] 'спрашивают'; *онгслемс* / *ongs'l'ems* / [~ **онгслнемс**] 'взвешивать' (ЯТ 20: 1922); *ливлить* / *l'ivl'it'* / [~ **ливлнить**] 'летают' (ЯТ 14: 1923).

Вариант **-l'**- наличествует только в отдельных говорах, а именно в с. Старое Ардатово, Жабино, Урусово Ардатовского района Республики Мордовия. Уже в орфографическом словаре 1939 г. за литературную норму принят более распространенный суффикс многократности **-n'**- [5].

В процессе словообразования

При рассмотрении лексических особенностей текстов названных ранее газет обнаружен ряд слов, образованных морфологическим способом. На материале анализируемой периодики в монографии Т. М. Шеяновой «Развитие лексики эрзя-мордовского литературного языка в советскую эпоху» нашли описание такие словообразующие суффиксы, как: именные **-ка**, **-ке**, **-не**, **-нэ**, **-ня**, **-кс**, **-чи**, глагольные **-нз**, **-нд**, **-тд**, **-цт** и инфинитивный **-мс**. Наиболее продуктивными из отмеченных суффиксов автор считает именные **-кс**, **-чи**, наречийный **-сто** / **-сте** и глагольный инфинитивный **-мс** при освоении заимствованных глаголов из русского языка [6, 98].

Вместе с тем при анализе газетных текстов периода 1920–1938 гг. можно выделить ряд слов, образованных другими суффиксами, а именно:

а) весьма продуктивный **-то** с вариативностью **-та**, **-те**. Этот суффикс образует имена действия, не связанные с каким-либо предметом, и сам предмет: *шождынька эрямо* / *šoždin'ka er'amo* / 'легкая жизнь' (ЧС 8: 1920); *тонавтнеманть* / *tonavt'n'eman't'en'* / 'для обучения' (ЧС 2: 1921); *чинь лисима* / *čip' l'is'ima* / 'восход солнца' (ЯС 20: 1922); *видеманть* / *vid'eman't'* / 'сев (этот)'; *сёрмадума кель* / *s'ormaduma kel'* / [~ **сёрмадома кель**] 'литературный язык' (ЯТ 27: 1924); *пивсемаст* / *pivsemast* / 'молотьбу (их)' (ЭК 18: 1932); *пиземе* / *piz'eme* / 'дождь' (ЭК 13: 1933); *пивсэ-*

ме / *pivseme* / [~ пивсэма] ‘молотилка’ (ЭК 17: 1936); *видьме* / *vid'me* / ‘семья, сев’ (ЯТ 1: 1921). Например, согласно статистическим данным, в списке частотности употребления слов и словоформ имен действия из 1 210 на **-то** зафиксировано 774, или 64 %, на **-та** – 436, или 36 %;

б) менее продуктивным является субстантивированный суффикс причастия **-с'а**: *трудоция* / *trud'ic'a* / ‘трудящийся’ (ЧС 7: 1921); *тонавтнициятне* / *tonavt'n'ic'at'n'e* / ‘ученики (эти)’ (ЧС 9: 1920); *сёрмадыциятне* / *s'ormadic'at'n'e* / ‘писатели’ (ЯС 4: 1922); *эриция* / *er'ic'a* / ‘житель’ (ЯС 20: 1922); *видиция* / *vid'ic'a* / ‘крестьянин’ (ЯТ 10: 1922); *сокициятне* / *sokic'at'n'e* / ‘крестьяне (эти)’ (ЯТ 17: 1926); *бороцияякс* / *boroc'ic'aks* / ‘борцом’ (ЭК 12: 1933); *эрициятнеде* / *er'ic'at'n'ed'e* / ‘жителей’ (ЭК 17: 1936) и т. д. Согласно статистике, с суффиксом **-с'а** зафиксировано 179 имен;

в) интегрированный суффикс **-да / -до**, образующий прилагательные и наречия: *чопода* / *čoroda* / ‘темный, темно’; *васолдо* / *vasoldo* / ‘издалека’ (ЧС: 1920); *аламодо* / *alamode* / ‘немного, чуть-чуть’; *вачида* / *vačida* / [~ вачодо] ‘голодный’; *озадо* / *ozado* / ‘сидя’; *стякодо* / *s't'akodo* / ‘бесплатно’; *остаткадо* / *ostatkado* / ‘последний’ (ЯС: 1922; ЯТ: 1923–1931); *аламошкадо* / *alamoškado* / ‘немножечко’; *удалдо* / *udaldo* / ‘сзади’;

г) при помощи суффикса страдательного причастия **-з'** с вариантами **-аз'**, **-оз'**, **-ез'** образовано значительное число слов, наличествующих в газетных текстах рассматриваемого периода, ср.: *ютазь* / *jutaz'* / ‘пройденный’ (ЧС 12: 1920); *емазь* / *jomaz'* / ‘потерянный’ (ЧС 2: 1921); *токазь* / *tokaz'* / ‘тронутый’ (ЯС 28: 1924); *содазь* / *sodaz'* / ‘знакомый’ (ЯТ 4: 1921); *печатазь* / *rečataz'* / ‘напечатанное’ (ЯТ 2: 1926); *кортазь* / *kortaz'* / ‘оговоренный’ (ЭК 26: 1933); *ванозь* / *vanoz'* / ‘рассмотренный’ (ЧС 9: 1920); *тонавтозь* / *topavtoz'* / ‘исполненное’ (ЧС 2: 1921); *ардозь* / *ardož'* / ‘проезжая’ (ЯС 20: 1922); *сермадозь* / *s'ormadoz'* / ‘написанный’ (ЯС 16: 1922);

кадозь / *kadoz'* / ‘оставленный’ (ЯТ 27: 1924); *азаргадозь* / *azargadoz'* / ‘расстроенный’ (ЭК 5: 1932); *ванозь* / *vanoz'* / ‘рассмотренный’ (ЭК 5: 1934); *теезь* / *t'ejez'* / ‘сделанный’ (ЧС 8: 1920); *кашт молезь* / *kašt mol'ez'* / [~ каштмолезь] ‘молча’ (ЯС 20: 1922); *афтезь* / *aft'ez'* / [~ автезь] ‘открытый (о рте)’ (ЯТ 21: 1924); *пештэзь* / *pešt'ez'* / ‘заполненный’ (ЭК 86: 1934); *тормозязь* / *torgmoz'az'* / ‘торможенный’ (ЯС 16: 1922); *валязь* / *val'az'* / ‘заваленный’ (ЯС 10: 1922); *проверязь* / *prover'az'* / ‘проверенный’ (ЭК 61: 1933); *эрязь* / *er'az'* / ‘прожитый’ (ЭК 66: 1934) и т. д. В выбранных текстах за период с 1920 по 1938 г. зафиксировано всего 795 словоформ: на **-аз'** – 271, или 34 %, **-ез'** – 224, или 28, на **-оз'** – 300, или 37,07 %;

д) менее продуктивным выступает суффикс **-vt / -vt'**, образующий от глагольных основ именные формы: *варштавм* / *varštavt* / ‘взгляд’; *каявм* / *kajavt* / ‘манера удара’; *кортавм* / *kortavt* / ‘манера разговора’; *молевть* / *mol'evt'* / ‘походка’; *пурнавм* / *purnavt* / ‘манера собираться’; *пурнавм-сэрнявм* / *purnavt-ser'n'avt* / ‘одежда на ком-либо’; *ютавм* / *jutavt* / ‘походка’ и др. (ЧС 1920–1921, ЯС 1921–1924, ЯТ 1921–1931, ЭК 1932–1938);

е) малопродуктивный суффикс **-кај**, **-гај**, **-дај**: *авакај* / *avakaj* / ‘мать’; *булдоркај* / *buldorkaj* / ‘болтун, балагур’; *безьгудај* / *bez'gudaj* / ‘веснушка’; *булдыгај* / *buldigaj* / ‘сова, филин’; *корьмакај* / *kor'makaj* / ‘кормилец’; *пулагај* / *pulagaj* / [~ пулай] ‘женский пояс с бахромой’; *якстерькај* / *jaks't'er'kaj* / ‘свекла’ (ЧС 1920–1921, ЯС 1921–1924, ЯТ 1921–1931, ЭК 1932–1938).

Наряду с морфологическими образованиями в газетных текстах наличествуют слова, образованные на основе средств эрзянского языка путем словосложения. В мордовском языкознании принято, что именно в эти годы возникло заметное число неологизмов данного типа.

Новообразованиями, наличествующими в текстах газет рассматриваемого периода, следует считать слова, образован-

ные как синтаксические кальки на основе русского языка:

а) словосочетания: *якстере армия* / *jaks't'er'e armija* / 'красная армия'; *якстере герой* / *jaks't'er'e geroj* / 'красный герой'; *велень кулак* / *vel'en' kulak* / 'сельский кулак'; *велень совет* / *vel'en' sovet* / 'сельский совет'; *якстере партизант* / *jaks't'er'e part'izant* / 'красные партизаны' (ЧС 1920–1921); *вал промкс* / *val promks* / [~ валкс] 'словарь' (ЯТ 27: 1924) и т. д.;

б) сложносокращенные слова: *велькор* / *vel'kor* / [~ селькор] 'сельский корреспондент' (ЭК 23: 1933); *вельпо* / *vel'po* / [~ сельпо] 'сельская потребкооперация' (ЭК 128: 1938); *вельсовет* / *vel'sovet* / [~ сельсовет] 'сельский совет' (ЭК 61: 1933); *вельсуд* / *vel'sud* / [~ сельсуд] 'сельский суд'; *вельхозартель* / *vel'hozar'tel'* / [~ сельхозартель] 'сельскохозяйственная артель' (ЯТ 59: 1930) и т. д.

Перечисленные сложносокращенные образования с течением времени претерпели изменения, их первые сокращенные компоненты заменены заимствованиями: *селькор* / *s'el'kor* / [~ селькор]; *сельпо* / *s'el'po* / [~ сельпо]; *сельсовет* / *s'el'sovet* / [~ сельсовет]; *сельсуд* / *s'el'sud* / [~ сельсуд]; *сельхозартель* / *s'el'hozar'tel'* / [~ сельхозартель] и т. д. [1].

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ЧС – «Чинь стямо» («Восход солнца»). – Ульяновск, 1920–1922.
 ЭК – «Эрзянь коммуна» («Эрзянская коммуна»). – Саранск, 1932–1957.
 ЯС – «Якстере сокиця» («Красный пахарь»). – Саратов, 1921–1924.
 ЯТ – «Якстере теште» («Красная звезда»). – Москва, 1921–1931.

Поступила 11.02.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. Бузакова, Р. Н. Эрзянь келень орфографической словарь / Р. Н. Бузакова, Р. С. Ширманкина. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1978. – 440 с.
2. Ермушкин, Г. И. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (эрзя-мордовский язык) / Г. И. Ермушкин. – Москва : Наука, 1984. – 142 с.
3. Имайкина, М. Д. Неень шкань эрзянь келесь. Фонетика / М. Д. Имайкина. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2008. – 316 с.
4. Колядёнков, М. Н. Эрзянь келень орфографической словарь / М. Н. Колядёнков, П. Г. Балакин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1955. – 337 с.
5. Сульдин, Ф. В. Эрзянь келень орфографической словарь / Ф. В. Сульдин, М. Н. Колядёнков, Л. П. Тарасов. – Москва, 1939. – 269 с.
6. Шеянова, Т. М. Развитие лексики эрзя-мордовского литературного языка в советскую эпоху / Т. М. Шеянова. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1968. – 182 с.
1. Buzakova, R. N., Shirmankina, R. S. (1978), Erzyan Kelen spelling dictionary, Saransk: Mordovia Press.
2. Ermushkin, G. I. (1984), Areal studies in the eastern Finno-Ugric languages (Erzya-Mordvin language), Moscow: Nauka.
3. Imaykina, M. D. (2008), Neen shkan Erzyan keles. Phonetics, Saransk: Mordovia University Press.
4. Kolyadenkov, M. N., Balakin, P. G. (1955), Erzyan Kelen spelling dictionary, Saransk: Mordovia Press.
5. Sul'din, F. V., Kolyadenkov, M. N., Tarasov, L. P. (1939), Erzyan Kelen spelling dictionary, Moscow: Goschpergiz.
6. Sheyanova, T. M. (1968), Vocabulary development of the Erzya-Mordovian literary language during the Soviet era, Saransk: Mordovia Press.